

(В духе Сергея Есенина)

Это было радостно и глупо.
 Луг в ромашках все о чем-то пел.
 Друг не перенёс такой разлуки,
 Друг такой разлукой заболел.
 Но и после, через годы, годы –
 Как он жил, мирясь и не смирясь,
 Чувствуя, как чует омут лодку,
 С юностью мучительную связь.
 Все прошло. Все тоньше нитка боли.
 Ничего, все истончится – вот
 Друг все пережил. И друг не болен.
 Крестик у кладбищенских ворот.

(В духе Иосифа Бродского)

Не совершай ошибки, не ходи к врачу.
 Не новы все секреты, безуспешно
 лечение.
 Не совершай ошибки. Я не шучу.
 Эта болезнь похожа на броуновское
 движение
 Горящих частиц в тебе. И, не ровен час,
 Как ты постигнешь законы гераклитовы.
 И пускай тогда твоя лучшая часть
 Не пойдёт на служение этому... как его
 там? Клиросу.
 Женщину любить, словно дать взаймы
 богачу,
 Словно разделить с ним горбушку хлеба.
 Не нужно. Глупо. Гони от себя, как
 саранчу,
 Любовь, веющую и вещающую гласом
 с неба.
 А если все ж нападёт любовный зуд.
 И в вендиспенсаре, куда у тебя уже
 абонемент на год,
 Не удивятся. Набожен и худ,
 Ты попадешь к городу в мокрые лапы.

(В духе Марины Цветаевой)

Рождаются, гибельны и легки,
 Из ничего мои стихи.
 Из ничего любовь моя
 Двигается, как стихия.
 И на крыльце почтальон,
 Долгожданная весть.
 И кажется, что в крови моей есть

Яд, и тобою заражена,
 Я остаюсь больна и не прощена.
 И какая-то из историй твоих
 Похожа будет на смерть или на божий
 лик.

И любовью до гроба поражена,
 Я остаюсь все-таки не влюблена.

(В духе**Осипа Мандельштама)**

Это какая любовь?
 Это любовь в понимании
 Мандельштама.
 И в чужом понимании выглядит совсем
 не прямо.
 И даже криво, и рукоятка финского ножа
 Нас в этом мнении укрепила.
 А ты, мазила – тот что стрелял,
 наконечники стрел
 Любовью напитал. Или не посмел?
 И кривые на песке ты начертила.
 Я навсегда ушёл.
 Остаться ты не просила.
 Я ушёл навсегда в небесную просинь.
 Это любовь в понимании
 Мандельштама. Попросту – осень.

(В духе Эдуарда Асадова)

Что это там, в кустах? А там любовь.
 Я не поэт, но молодежи нравится.
 Можно здесь даже зарифмовать – мне
 простят – слово «кровь»,
 А здесь вообще зарифмовать слово
 «красавица».
 Что это там делают в кустах? Так
 зарождается жизнь.
 Я это знаю, я адепт любви свободной.
 А если ты не читал Асадова, то не дружил
 Со своей школьной учительницей или
 сестрой сводной.
 Я научу вас любить по-простому, люди.
 Я адепт мятых юбочек и смачных
 пощёчин.
 Амуры, ветра, ромашки – это просто
 прелюдия.
 Ну а любовь? Ну а любовь много проще.